

О жизни и о себе

ИНТЕРВЬЮ С ВЛАДИМИРОМ НАЙДИНЫМ

Владимир Львович Найдин – врач-нейрореабилитолог, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач Российской Федерации.

Родился 14 ноября 1933. Окончил институт физической культуры (1955), Первый Московский медицинский институт им. И.М. Сеченова (1962).

Принят на работу в Научно-исследовательский институт нейрохирургии им. академика Н.Н. Бурденко, где трудится по сей день в должности заведующего отделением нейрореабилитации.

Сфера научных интересов его многолетней деятельности врача и ученого сосредоточена на реабилитации (восстановление функций организма) пациентов со сложной нейрохирургической патологией, нарушений двигательных функций опорно-двигательного аппарата, центральной и периферической нервной системы, ряда неврологических заболеваний, осложненных рубцово-спаечными и дегенеративными процессами.

В. Л. Найдин – один из основателей отечественной школы нейрореабилитации. Им разработаны:

- методология научно-методологической нейрореабилитации;
- концепция организации лечебно-реабилитационного процесса – междисциплинарная реабилитационная команда;
- методологический комплекс для объективизации эффекта ранней реабилитологии;
- расширение инструментальных методов исследования и лечения неврологических больных.

В. Л. Найдин создал и внедрил новые методы реабилитации:

- современная остеопатия в лечении вегето-сосудистых расстройств;

- психологические и психотерапевтические методы восстановления больных с грубым нарушением сознания;

- комплекс мер по восстановлению и укреплению памяти у различных категорий больных неврологического и нейрохирургического профиля.

Ученый разработал эффективный метод лечения межпозвоноковых грыж путем электрофоретического введения раствора растительного лекарственного полиферментного препарата «Керапазим – Папайя». Автор двух монографий и 120 научных работ, посвященных проблемам реабилитации.

Его благодарными пациентами были М.М. Бахтин, Ф.Г. Раневская, В. П. Аксенов, А. А. Вознесенский, Н.П. Караченцов, Л. Д. Ландау и др.

В 1974 году стал писать прозу и печататься. В.Л. Найдин – автор книг: «Один день и вся жизнь», «Интенсивная терапия: Записки врача» (2009), «Реанимация: Записки врача» (2009).

Интервью брала В.С. Мухина 05.08.2009.*

Кто был Вашим значимым учителем?

В.Н. В медицине была Маргарита Вильгельмовна Курэлла, она была физиотерапевтом. Она – немка, член немецкой компартии, политэмигрантка 1926-28-х годов. Я учился у нее в больнице для полиомиелитных детей. Она возглавляла всю теоретическую работу. Она – мой первый учитель, наставник, организатор моего медицинского мышления.

В. М. Что Вы от нее взяли?

В. Н. От нее я взял тщательный осмотр больного. Это самое главное.

У меня был заочный учитель Г.А. Захарьин – знаменитый лейб-медик царя, который дал установку на тщательность собирания анамнеза и построение выводов из анамнеза. Кроме того, он умел видеть болезни по внешнему виду больного. Клинические лекции Г.А. Захарьина изданы. Я учился по его лекциям. Это очень интересные и полезные лекции для врачей. Очень часто врачи не хотят думать над конкретным живым человеком, сидящим перед ними. Скорее смотрят в снимки, в магнитный резонанс, в компьютерные данные. Там кое-что есть, конечно. Но это вспомогание. В основе не лежит сам живой человек в его истории и в истории его заболеваний.

* Работа по расшифровке осуществлялась В.М. Поставным. Редакторская правка – В.С. Мухиной.

Третьим учителем был Николай Александрович Бернштейн. Я у него учился. Он был биофизик. Я свою диссертацию делал на основе его биофизических исследований. Это был ученый высочайшего класса. О нем я писал: с журнале «Наука и жизнь» была целая серия моих статей под названием «Чудо, которое всегда с тобой». (Серия статей о Н. А. Бернштейне вышла в 1976 году, в № 4, 5, 6 журнала «Наука и жизнь»).

Вы удовлетворены своей жизнью и карьерой?

В. Н. Да, конечно. Я хотел быть врачом, я и стал врачом. Я хотел помогать людям, чтобы они могли улучшить свою жизнь. И это происходит благодаря моим усилиям.

Потом началось писательство, которое для меня было несколько неожиданным.

В. М. В каком году началось писательство?

В. Н. Писательство началось с 1974 года. Первые рассказы вышли в журнале «Дружба народов». Потом меня обругали в газете «Правда» за мои рассказы. Но компания, в которую я попал, была очень приятная для моего самолюбия. Это были Ф. Искандер, Б. Ахмадулина, В. Аксенов. Я там оказался с боку припеку. До сих пор не знаю: в чем тогда была моя вина? После этого события мне вернули все остальные рукописи. Потому что «Правда» определяла все в судьбах граждан. Зоя Кедрина, которая была общественным обвинителем в деле Синявского, влупила нам всем.

Я в это время лечил Льва Иммануиловича Разгона, который сказал: «Володя, вырежи, повесь как желтую звезду и ходи с гордостью. Сама эта сука Кедрина тебя обругала! Да этому же цены нет!» Я ее в жизни не видел. Когда тебя «лупят» в такой компании, уже можно гордиться.

Каково состояние Вашей души в настоящий момент?

В. Н. Состояние души в настоящий момент беспокойное, потому что у меня большая семья, много детей. Я за них нервничаю. Что-то у них получается... У меня трое детей. Уже трое внуков. Испытываю постоянное напряжение – много о них думаю... Сил у меня становится меньше, хоть я этому сопротивляюсь. И вот это некое падение сил, утомляемость больше, чем обычно, меня расстраивают. Хотя я с этим и борюсь.

Ваши планы на будущее?

Личные...

В. Н. Напишу, сколько успею художественной литературы. В науке вряд ли, что-то успею. Кроме того система реабилитации находится в таком плачевном состоянии, что я сегодня в этой области сделать уже ничего не смогу.

В. М. Вы много сделали. Пациенты Вам признательны.

В. Н. Но ведь так лечат только здесь. В других местах так не лечат, а нужно чтобы лечили всюду.

В семье...

В. Н. Жена у меня умерла в 2002 году, поэтому здесь планы все закрылись. Мне не удалось ее спасти, она умерла от гепатита С – тяжелого цирроза. Выявили поздно (она заболела во время кесарева сечения, когда рождала дочку), а проявилась болезнь через тридцать лет. Жена была очень непослушная. Сама биохимик, по характеру очень строптивая. Часть моих советов она воспринимала, часть не воспринимала.

Что касается детей, то я стараюсь помочь им стать самостоятельными... Мне это плохо удается. И что бы они развивались так, как позволяют их способности. Девочка потрясающе рисует. Мальчики свое имеют, я их цитирую даже. Средний внук Гриша, когда его спрашиваю: «Как живешь Гриша?» – молчит, а потом отвечает: «Как могу, так и живу». А девочка Маша, когда я спрашиваю: «Что ты такая печальная? Ты мне скажи, может, я тебе помогу?», говорит: «Но ты же не можешь время назад повернуть». А младший, которому четыре года, говорит матери: «Если бы ты знала, как я тебя люблю! Но завтракать пойдем прямо сейчас». У мальчика хороший аппетит и он очень мужской. Я спрашиваю: «Лева, какие девочки тебе нравятся?» Отвечает: «Всякие!». Спрашиваю: «А что тебе нравится?» Отвечает: «Круглая попка и длинные ноги». Современный ребенок! (Смеется).

Ваше отношение к своим родителям и предкам?

В. Н. К родителям – с самым большим пиететом.

В. М. Где Вы про это написали, в какой книге?

В. Н. В последней книге, которая вот сейчас выйдет и в журнале. Завтра выйдет восьмой номер журнала «Новый мир», где будет опубликован мой рассказ о моих родителях.

Ваше отношение к своим детям и внукам?

В. Н. Лучше, чем к самому себе. Я ими горжусь. Они честные, работающие, способные, веселые. Младший сын в квартете Бородина играет – музыкант очень высокого класса. Старший сын – в «Новой опере». Он трубач. Характер не очень «трубачный», поэтому он – вторая труба. Много лет там играет, его ценят. Дочка – скрипачка, но сейчас не исполняет. Она живет в Брюсселе, у нее двое детей. Меня полностью устраивает ее поведение. Она честная. Мы общаемся с ней уже много лет по телефону два раза в день: утром и вечером.

В чем для Вас смысл жизни?

В. Н. Этого же никто не знает. Поддержание этой жизни сколько возможно.

В. М. А Ваше дело, оно тоже входит в смысл жизни?

В. Н. Конечно, содержание жизни ведь очень загадочно. Для чего же я родился? Как говорил барон Ногин: «Для чего же то я родился!». Но А. М. Горький не сумел на это ответить, и никто не может ответить. На этот вопрос очень трудно отвечать. Смысл в том, чтобы стараться жить по совести, стараться помогать людям.

В. М. Вы понимаете, что Вы – хороший человек?

В. Н. Нет. Стараюсь этого не замечать.

К каким добродетелям относитесь с наибольшим уважением?

В. Н. К честной активности. Я не люблю не активных, но чтобы это были не прохиндеи.

К какому пороку относитесь с наименьшим снисхождением?

В. Н. Я здесь придерживаюсь мысли знаменитого скрипача Виктора Александровича Пикайзена: «Плохих и хороших людей нет. Есть плохие и хорошие отношения». Поэтому пороки рождаются из происшедших между вами и кем-то конфликтов или непонимания. Это может быть все, что угодно.

В. М. Но все-таки пороки в людях есть.

В. Н. Есть, конечно. В первую очередь недержание слова. Я не люблю недержание слова. Лучше не говорить.

В. М. Я увидела, что Вы были все время заняты. Но свои обещания Вы помните. Если Вы сказали «да», то не забываете. За это спасибо!

Ваше любимое занятие?

В. Н. Сейчас писание. Я обдумываю рассказ, подолгу его кручу, детали не продумываю. Сажусь, пишу и дальше он сам живет уже во время написания. Если это особенно меня веселит, я смеюсь. Это большое удовольствие.

В. М. Это потребность самовыразиться?

В. Н. Не столько. Мне интересно создать образ. Как говорят литературоведы, они становятся постепенно сильнее. Я не занимаюсь филологическими изысканиями, хотя у меня много знакомых филологов. Но те, кто читает рассказы, говорят: Ни в коем случае не учись писать. У тебя есть некий внутри органчик, который делает произведение законченным. Вот только, если можешь, не делай в конце «моралите». Это у тебя есть. Я теперь пишу обязательно хотя бы одну фразу морали..., а потом выкидываю.

Если бы Вы были всемогущим волшебником, что бы Вы сделали?

Для себя...

В. Н. Продлил бы жизнь ту, которую я сейчас веду.

Для близких...

В. Н. То же долгой и творческой жизни.

Для своей деятельности...

В. Н. Продолжения того, что я делаю, помогаю больным. Их полный коридор каждый день.